

Глава 7. Чувства

Возмездие молчал.

— Тогда... может, вы дотронетесь до меня в ответ? — после секундной паузы, осенило Ю Синьюэ.

Ши Уянь: «?»

— Зачем мне до тебя дотрагиваться? — его тёмные глаза остановились на Ю Синьюэ. — Откуда такие непристойные речи?

Возмездие был слишком серьёзен, и необдуманные слова Ю Синьюэ прозвучали как откровенный флирт.

— Простите, — Ю Синьюэ сдержал улыбку, но в его глазах заплясали весёлые искорки. — Сегодня ваш посланник, Юй Ту, поручил мне очистить нити с Возмездия. Руками это делать быстрее, поэтому я и позволил себе такую вольность... Прошу простить, если я вас оскорбил.

На столе, большая часть нитей, окутывавших Возмездие, была распутана, и под лучами солнца стала видна его истинная сущность — механизм из нефритовых шестерёнок, гладких, белых, сияющих внутренним светом.

Юй Ту только сегодня принёс его сущность, а он уже распутал большую часть нитей.

Ши Уянь внимательно изучал нового хозяина Бу Люкэ.

Очень молод, с необычайно красивым лицом. Взгляд за стёклами очков — спокойный и уверенный, без тени страха перед его гневными вопросами.

Заметив его взгляд, он даже улыбнулся в ответ.

— Как хочешь, — Ши Уянь отвёл глаза.

Заметив кровь на пальце Ю Синьюэ, он взял его за руку. На подушечке пальца виднелся тонкий, но глубокий порез, из которого медленно сочилась кровь.

А на ладони были и другие, ещё не зажившие раны.

Улыбка на лице Ю Синьюэ слегка померкла, и он попытался отдернуть руку.

— Я случайно порезался нитью, и кровь попала на вашу сущность, простите... — хоть он и был немного легкомысленным по натуре, но к делу всегда подходил ответственно и редко допускал такие ошибки.

Ши Уянь легко провёл пальцем по ране.

Ладонь Ю Синьюэ потеплела. Кровь остановилась, и в мгновение ока рана затянулась, не оставив даже шрама.

Божество, правящее жизнью и смертью, могло быть таким нежным.

— Спасибо, — удивлённо коснулся своей ладони Ю Синьюэ. — Если бы я ждал, пока она сама заживёт, это заняло бы много времени. Я впервые распутываю столько нитей и случайно уронил каплю крови на вашу...

— Можешь звать меня по имени.

Ю Синьюэ замер.

— Ши Уянь. «Ши» — как время, «У» — как отсутствие, «Янь» — как пиршество.

«Ши Уянь», — мысленно повторил Ю Синьюэ.

Бу Люкэ потянул его за рукав и указал на сущность Возмездия.

— Я слышал от Бу Люкэ, — понял Ю Синьюэ, — что предметы, особенно обретшие разум, не должны соприкасаться с кровью.

— Я не из тех хрупких созданий. Прикосновение человеческой крови меня не изменит.

— Но... — ресницы Ши Уяня дрогнули, — не трись так сильно... я чувствую.

— Хорошо, — Ю Синьюэ невинно поправил очки.

Ши Уянь поднялся, и только теперь Ю Синьюэ заметил, что тот был почти на полголовы выше него.

— Твои гости пришли, — Ши Уянь отступил на шаг, и его голос вместе с фигурой начал растворяться в воздухе. — Когда закончишь с нитями, просто позови меня по имени, и я приду.

Едва его слова стихли, как в дверь постучали.

— Мастер, добрый день, — улыбаясь, поздоровались супруги Чжан, держа в руках полные пакеты с подарками.

Всего за несколько дней лицо Чжан Сюэмэй посвежело и обрело здоровый румянец.

— Проходите, присаживайтесь, — Ю Синьюэ закрыл нефритовую шкатулку и налил гостям по чашке горячей воды.

— Если бы не ваше напоминание, мастер, — с содроганием сказал Чжоу Цзянь, — мы бы не только ребёнка потеряли, но и с моей женой могло бы случиться несчастье.

— Дома несколько дней был полный кавардак, — Чжан Сюэмэй села, муж заботливо её поддерживал. — Простите, что заставили вас смеяться над нами.

Она достала из сумки бумажный пакет и протянула Ю Синьюэ.

— Мастер, в прошлый раз вы так спешили, что мы не успели вас отблагодарить.

Прежде чем Ю Синьюэ успел отказаться, она добавила:

— Мастер, мы вас по одному звонку сорвали с места, вы ещё и поранились. Если вы не возьмёте, я буду чувствовать себя виноватой.

— Да, — подхватил Чжоу Цзянь. — Это не от сестры, это от нас лично.

— В таком случае, я приму, — подумав, согласился Ю Синьюэ.

Чтобы открыть лавку Бу Люкэ, требовалось немало денег, а его собственные сбережения были почти на исходе.

Увидев, что Ю Синьюэ принял конверт, Чжан Сюэмэй улыбнулась, но в её глазах всё ещё читалась тревога.

Ю Синьюэ всё понял и сам заговорил о её сестре.

— Как поживает младшая тётушка Чжан?

— Я на самом деле хотела попросить вас, мастер, посмотреть, — Чжан Сюэмэй медленно

погладила живот, — будет ли развод моей сестры правильным решением.

Ю Синьюэ покачал головой.

Тётушка Чжан совсем запуталась, нельзя же решать все проблемы с помощью магии.

— Я не силен в предсказаниях, — напомнил он. — К тому же, судьбу можно изменить. Думаю, сейчас важнее найти хорошего юриста, который взвесит все за и против.

— Вы правы, мастер! — Чжан Сюэмэй, задумавшись на мгновение, просияла. — Как только мы со всем разберёмся, мы с сестрой обязательно придём вас отблагодарить!

С этими словами она резко поднялась и стремительно направилась к выходу, напугав и мужа, и Ю Синьюэ.

— Мастер, когда вы откроетесь, обязательно сообщите нам, — крикнул Чжоу Цзянь, догоняя жену. — Мы обязательно придём поддержать вас.

Супруги как быстро пришли, так же быстро и ушли.

В бумажном пакете оказалось целых двадцать тысяч юаней.

С этими деньгами Ю Синьюэ наконец-то мог вздохнуть свободнее и заняться обустройством лавки.

Он убрал нефритовую шкатулку в спальню, как вдруг завибрировал телефон.

— Алло, здравствуйте? — Ю Синьюэ поднял трубку.

— Это господин Ю? Вывеска, которую вы заказывали у нас в среду, готова. Когда вам будет удобно, чтобы мы её доставили?

— Если можно, прямо сейчас. Адрес: улица Наньбэй, 137.

— Хорошо, хорошо, сейчас будем.

Ю Синьюэ повесил трубку и, погладив Бу Люкэ, сказал:

— Повесим вывеску, сделаем небольшой ремонт, и скоро сможем официально открыться!

Вход в дом №137 был немаленьким, но из-за того, что лавка долгое время пустовала, соседи заняли место для вывески. Ю Синьюэ знал, что спорить из-за этого — пустая трата времени, и решил не ввязываться.

Чтобы выделиться, он заказал вывеску в старинном стиле.

Новая вывеска была из тёмного дерева, а три иероглифа «Бу Люкэ» были выведены золотой краской. Под вывеской висели два маленьких фонарика, которые в мире сверкающих стёкол горели тёплым, уютным светом.

Как только вывеску повесили, сразу появилось ощущение, что лавка скоро откроется. Скромный и классический дизайн фасада выделял её на фоне остальных магазинов.

— Рядом со спальней есть кладовка, — сказал Бу Люкэ, взяв Ю Синьюэ за руку. — Посмотри, может, там есть что-то полезное.

Проводив мастеров, установивших вывеску, Ю Синьюэ по подсказке Бу Люкэ нашёл кладовку.

Дом №137 был похож на другое измерение: за маленькой дверью кладовки скрывался склад размером с саму лавку.

Древесина хуанхуали, суаньчжи, цзичиму валялась на полу вперемешку. Золотая и серебряная посуда, свитки с каллиграфией и древние книги были беспорядочно свалены на полках.

Куда ни глянь — повсюду были сокровища.

— Вот это и называется — сидеть на золоте и просить милостыню, — оперевшись о дверной косяк, с чувством произнёс Ю Синьюэ.

— Хм? Это просто вещи без духа, — Бу Люкэ небрежно оттолкнул стул из хуантанского дерева. — Да, они старые, но в них нет ничего особенного. Впрочем, людям всегда такое нравилось.

Ю Синьюэ: «...»

Он вынес из кладовки несколько антикварных предметов и заполнил пять больших стеллажей-богу. Изначальный интерьер лавки был вполне завершённым, Ю Синьюэ лишь добавил новые шторы и подушки на сиденья.

В доме №137 было два больших окна, выходящих на разные стороны, поэтому в нём было очень светло. Для окна, выходящего на улицу Наньбэй, Ю Синьюэ заказал круглую арочную раму.

После всех трат на ремонт от двадцати тысяч у него осталось полторы.

— Как думаешь, какому богу мне помолиться, чтобы завтра хорошо заработать? — Ю Синъюэ отправил Чжан Сюэмэй сообщение об открытии и со вздохом обратился к Бу Люкэ.

— Помолись золотой жабе? — подумав, предложил тот, покусывая палец.

— Ква! — радостно отозвалась жаба, внезапно упомянутая.

— Нет, спасибо, — холодно отвернулся Ю Синъюэ.

— Помолись мне! — высунулся Пи Сю, подёргивая кончиками ушей.

Ю Синъюэ посмотрел, как маленький Пи Сю чешет задней лапой за ухом, и замолчал.

«Молиться такому недалёкому Пи Сю, наверное, бесполезно».

Тем временем в доме Чжан Сюэмэй

— Старина Чжоу! Мастер завтра открывается! — воскликнула Чжан Сюэмэй, глядя в телефон.
— Скорее, скорее, закажи несколько корзин с цветами, завтра отвезём. И сестре скажи, чтобы с нами поехала.

— Мам, вы опять нашли какого-то мастера? — съязвил её сын. — В прошлый раз вас на тридцать тысяч обманули, и теперь опять деньги нести собираетесь.

Мать была очень суеверна, и сын ничего не мог с этим поделать. К тому же, она была беременна.

— Деньги — это ладно, но если плохо себя чувствуешь, иди в больницу, — продолжал он ворчать. — Ты же беременна, нельзя всякие сомнительные снадобья пить...

— Я и узнала о беременности благодаря мастеру! — оборвала его Чжан Сюэмэй. — И то, что в доме твоей тётки завелась нечисть, и про измену этого подлеца Цао До — всё мастер раскрыл!

И она вкратце пересказала события, произошедшие в доме Цао.

Сын только сегодня вернулся из университета и не знал, сколько всего случилось за эти дни. В

его сердце всё ещё таились сомнения насчёт этого «мастера Ю».

Это же просто невероятно! Золотая жаба ожила... В университете столько бездомных кошек, но ни одна из них почему-то не ожила.

Чжан Сюэмэй показала сыну красную нить на запястье.

— Это же обычная красная верёвочка, — присмотрелся тот. — Оптом по десять фэней за штуку. И вы за это несколько десятков тысяч отдали... Это точно не мошенник?

Семья Чжан Сюэмэй, раз уж они могли позволить себе магазин на улице Наньбэй, была довольно состоятельной. Сына беспокоили не деньги, а то, что родителей снова обманули.

— Какой ещё мошенник! — вышел из кухни Чжоу Цзянь с тарелкой фруктов. — Проявляй уважение! Эта нить действительно помогает, твоя мама стала спать гораздо спокойнее. Молодёжь совсем страх потеряла, никакого почтения.

— Завтра на открытие я тоже пойду, — фыркнул сын.

— Ты же не веришь, зачем пойдёшь? — удивился Чжоу Цзянь.

— Обязательно пойду, — зевнул сын. — Неважно, правда это или нет, но этот мастер действительно помог маме и тёте. Я думаю, двоюродный брат тоже пойдёт. Открытие нового магазина, чем больше народу, тем лучше, создадим ажиотаж.

«Главное — посмотреть на этого так называемого мастера, — мысленно добавил он, — и не дать родителям снова попасться на удочку мошенников».

Он ещё посмотрит, до чего дошёл прогресс у современных аферистов.

Какой нормальный мастер станет открывать антикварную лавку? В антикварном бизнесе столько подводных камней, а его мать такая суеверная. Что, если её снова обманут, и она потратит несколько сотен тысяч на какой-нибудь «магический артефакт»? Нет, этого допустить нельзя.